

Глава 127 - Маркиз Чжэньбэй

Чжэн Фань не мог понять, что это значит, но это было действительно непонятно и пугающе.

Легкий тон Янь Императора плюс столь безразличное отношение было подобно пропасти, при одном взгляде на него все чувствовали панику.

Когда я увидел его в первый раз, он показался мне немного беспечным, император, если ему не холодно, все равно может назвать себя одиночкой.

Но когда он сам столкнулся с этим, Чжэн Фань почувствовал, что у того, у кого был такой отец, скорее всего, не было бы детства.

"Чжэн Гардиан, пора на пенсию". Вэй Чжунхэ шепотом напомнил Чжэн Фану.

Чжэн Фань пришел в себя и тут же сказал.

"Я прощаюсь".

Вэй Чжунхэ в сопровождении Чжэн Фаня вышел из императорского кабинета и заговорил.

"Чжэн Гардиан, что говорит Его Величество, то говорит Его Величество, если у вас есть время в будущем, вы можете пойти в Павильон Центра Озера, чтобы увидеть Третье Высочество, в Павильоне Центра Озера чисто и холодно, и Третьему Высочеству там скучно одному".

"Спасибо, евнух, что упомянул об этом".

Все евнухи казались жадными до денег, но Чжэн Фань, во-первых, не был готов, а во-вторых, чувствовал, что даже если бы он был готов сам встретиться с этим Вэй Чжунхэ, он не осмелился бы подойти и приблизиться, чтобы дать серебро.

Больше всего ему сейчас хотелось покинуть эту столицу и вернуться в форт Цуй Лю.

Возможно, такие мысли заставили бы людей чувствовать себя немного непродуктивными, но таков был первый инстинкт Чжэн Фана.

Второй инстинкт был.

Пахнет хорошо.

Вэй Чжунхэ не стал снова отправлять Чжэн Фаня, а развернулся и пошел обратно в императорский кабинет.

Чжэн Фань вошел в императорский сад, аромат стал становиться все сильнее и сильнее, немного отклонился от направления, прошел небольшое расстояние в западную сторону и увидел мужчину средних лет, который сидел у пруда и жарил баранью ногу.

Мужчина средних лет увидел Чжэн Фана и позвал его, сказав.

"Помоги мне".

На самом деле, увидев этого человека, Чжэн Фань догадался о его личности.

Во всем Великом Яне, по оценкам, было только три человека, которые могли зажарить ногу ягненка в императорском саду и при этом не потерять бороду.

Но в данный момент маркиз Цзиннань был занят завершением истребления семьи Тянь.

Его Величество только что собрался в императорском кабинете.

Тогда.

Остался только один.

Говорят, что тот живет в Западном саду, который покойный император приказал построить в королевстве Цянь, с тех пор, как вошел в столицу, но нет ничего необычного в том, что он забегает в Императорский сад и жарит на ужин баранью ногу, если захочет.

Чжэн Шоубэй был немного уставшим.

Эти 24 часа были действительно невероятно насыщенным днем.

Сначала он вместе с маркизом Цзиннанем отведал жареной утки и немного поболтал с Маленьким Шестым Сыном.

Затем он отправился в императорскую резиденцию и стал свидетелем соперничества между принцами, а затем лично собственноручно трахнул третьего принца, чтобы устранить его.

После этого он, не останавливаясь, последовал за маркизом Цзиннань домой и только успел подать еду, принесенную следующим человеком в семье Тянь, как получил военный приказ от маркиза Цзиннань об истреблении его семьи.

После истребления он сам был послан в качестве гонца, вошел во дворец и только что встретился с императором Янь.

Этот хрен только что вышел из императорского кабинета и был мокрым от холодного пота, этот пот еще не испарился, а потом столкнулся с маркизом Чжэньбэем, который сидел и жарил баранью ногу.

Серьезно, этот сюжет действительно слишком насыщен, в прошлой жизни я не осмеливался рисовать мультфильмы так дыша без передышки, причина проста, вы не водите контролировать темп, этот мультфильм можно рисовать долго? Чтобы не рисовать дольше, как заряжать?

Но нет никакой возможности, маркиз Чжэньбэй сидит там и зовет вас к себе.

Вы больше горьки и устали, а потом жалуетесь на общество, вам пора уходить.

Чжэн Фань подошел рысью, не отдал честь, а сразу присел на корточки.

"Трясись".

"Хорошо".

Поедание барбекю с лидером - это определенно способ быстро сплотиться, а в это время вы слишком застряли на этикете, чтобы подойти и сделать реверанс вместо этого, а также можете испортить удовольствие от того, что лидер ест барбекю.

Итак, минута на сцене - десять лет работы под сценой.

После пробуждения его большую часть года облизывали Слепой Север и они, возможно, для этого дня, когда он столкнулся с этой группой больших шишек, чтобы он мог успокоить себя.

Чжэн Фань тоже некоторое время любопытствовал, почему Слепому Северу и остальным приходится изо дня в день вылизывать себя за углом, но оказалось, что намерение было таким глубоким.

Чжэн Фань медленно встряхивал баранью ногу, наблюдая, как баранья нога на углях продолжает капать маслом, аромат

Это действительно некоторые голодные ах, в небольшой шесть жареных уток магазин, Чжэн Фань покровительство и небольшой шесть говорить, также съел утиную ногу, и так далее после в поле дома, не успел пообедать хорошо, чтобы быть завернуты, чтобы уничтожить.

В этот день не было много еды.

День почти рассвело, усталость невелика, в этом году do and see способны сделать людей возбужденными внутри вещей, не очень хочется спать, просто голодны.

На самом деле, если быть честным, жареная нога ягненка вкусна, но может быть вкусной до небес, но и сложной; как жареная утка Сяо Люцзи, и как сделать цветы, это все еще жареная утка.

Люди, которые испытали богатую материальную жизнь последней эпохи, часто сталкиваются с подобной проблемой, иногда отправляясь в путешествие, едят местные деликатесы, вероятность будет чувствовать о, это просто как это. Затем красиво сфотографировать и отправить друзьям.

Еда не является волшебным зельем, если только вы не добавите в нее лекарство, иначе похожее на "китайскую маленькую семью" в виде еды, движущейся светящимися спецэффектами, не существует, поедая эту вещь, это все еще настроение.

И большую роль в том, что влияет на ваше настроение, играют люди, с которыми вы едите.

В форте Куйлюй и в городе Тигровая голова Чжэн Фань любит сидеть со слепым утром и пить кашу, с несколькими тарелками маринованных овощей и соленым утиным яйцом, есть сладкое, после еды оба бросают друг другу сигарету, приятный день тоже начинался таким образом.

Сейчас эту жареную баранью ногу жарил сам маркиз Чжэньбэй, и на нее неизбежно накладывался эффект знаменитости, плюс к тому, что он уже был голоден, желание Чжэн Фана получить эту баранью ногу становилось все сильнее и сильнее.

Маркиз Чжэньбэй тоже был человеком чести и достал из кармана несколько бутылочек и баночек, в которых были соль, лапша чили, тмин и другие приправы.

Различные кухни этой эпохи еще не были полностью развиты, но маркиз Чжэньбэй выписал все это сразу, что сразу же вызвало у Чжэн Фана ощущение встречи со своим доверенным лицом.

В будние дни, за исключением тех, когда он был с Синиангом и другими, он мог хорошо поесть, а когда он был один, то ел на самом деле только для того, чтобы не умереть с голоду.

Это была маринованная рыба из дома маркиза Цзиннаня, маринованные овощи, настолько темные, что Чжэн Фань даже не узнал в них маринованные овощи!

"Эй, огонь здесь еще не готов".

Маркиз Чжэньбэй взял баранью ногу из рук Чжэн Фаня, перевернул и зажарил ее, те, кто привык есть такую баранью ногу, в душе, естественно, были озабочены огнем.

Чжэн Фань не боялся обвинить, увидев, что маркиз Чжэньбэй снова начал сам переворачивать баранью ногу, Чжэн Фань поднял бутылки и банки на полу одну за другой, а затем начал приправлять их на полу по порядку.

Маркиз Чжэньбэй сначала ничего не сказал, но когда он увидел, что Чжэн Фань добавляет приправы одну за другой в порядке и в соответствии со временем, согласно частям, он сначала немного удивился, а потом сказал.

"Знаток, да?"

"Это просто восхитительно".

Когда рядом были Синианг и остальные, у Чжэн Фана, естественно, было достаточно условий для того, чтобы хорошо есть и пить, и Чжэн Фан никогда не считал грехом попытаться получить немного орального и абдоминального удовольствия, насколько позволяли условия.

Как и Ша Туо Цюэ Ши, если бы он по пути сопровождал Шэнчэн Гана, а сам пил кипятки и закусывал холодным нааном, Ша Туо Цюэ Ши, скорее всего, не узнал бы себя.

Поэтому людям, которые любят поесть, всегда не слишком везет.

"Тч, как тебя зовут?"

"Чжэн Фань, бывший лейтенант охраны купцов из Города Тигровой Головы при армии Чжэньбэй уездного города Северная Фэн!"

"А, вы Чжэн Фань?"

"Вы действительно узнали меня?"

"Да, я знаю, весело ли там, в королевстве Цянь?"

"Было бы веселее, если бы было больше людей".

"О, сколько человек вам нужно?"

"Сейчас, пятью тысячами всадников, мы можем носиться по трем северным уездам королевства Цянь, а с тридцатью тысячами всадников, пограничная армия королевства Цянь

будет вынуждена высылать нас из вежливости".

"Слово courtesy send, интересно".

"Я тоже так думаю".

"Я помню, что в папках Тянь Уцзина есть стратегия, которую вы предоставили для нападения на Цянь, выступая за использование кавалерийских легионов для уничтожения полевой элиты пограничной армии Цянь в полевых сражениях?"

"Да, пограничная армия королевства Цянь сильно проржавела, у нее недостаточно войск и не хватает продовольствия, а в городе Мянчжоу, с которым я сражался раньше, у ворот тогда стояло от двух до трех тысяч мянчжоуских гарнизонов, но все они лучше владели мотыгами, чем мечами. Единственными, кто мог представлять для нас угрозу, были домашние стражники генералов пограничной армии королевства Цянь и полевая кавалерия трех городов."

"Но это отличается от того, что вы сказали ранее, в складчину, что вы не согласны с мягким сокращением".

"Как ты спрашиваешь, так я и отвечаю".

"А не слишком ли рискованно будет сначала уничтожить элиту пограничной армии в поле, а потом сразу идти на желтого дракона?"

"Тогда позволь мне спросить тебя, мой Великий Янь, три основные армии, как должны быть ранжированы по силе?"

"Армия Чжэньбэй должна быть первой".

"Соответствует своему названию".

Армия Чжэньбэй была самой сильной кавалерийской армией на Востоке в эту эпоху, с точки зрения качества ее солдат, ее снаряжения и ее боевого опыта.

"Армия Цзиннань, занимает второе место".

"Почему армия Цзиннань занимает второе место?" спросил Чжэн Фань.

Армия Цзиннаня насчитывала всего пятьдесят тысяч, и хотя в ней было пятьдесят тысяч резервных войск тылового батальона, это было близко к скидке по сравнению с запретной армией, у которой было двести тысяч.

"Сто лет назад, когда война была жестокой, для запретной армии в столице было нормой отправляться в экспедиции, будь то на север для борьбы с варварами или на юг для борьбы с королевствами Цзинь и Цянь, почти постоянно бегая туда-сюда, и еще большей нормой было возвращаться через десять лет из одной экспедиции.

Сейчас на границе уже много лет царит мирная обстановка без каких-либо крупных войн, а запрещенная армия не перемещалась почти десятилетиями.

Неважно, сколько там людей, неважно, насколько блестящи доспехи, неважно, насколько величественны торжественные боевые стойки, в конце концов, это лишь цветочная рамка, не сравнимая с мужественной аурой пограничной армии."

"Именно так, если мой Великий Янь может съесть все свои три элитных города в трех северных уездах Цяня, а затем использовать сто тысяч железных всадников для нападения на Желтого Дракона, даже если столичный батальон Цяня называется 800 000, сколько воинственных и воинственных пешек он может реально вытащить?"

Даже если император Цянь издаст указ всему миру служить королю, даже если будет много солдат со всего Цяня, их командование, их качество и их координация будут очень низкими.

В это время мои 100 000 железных всадников смогут одним махом разгромить столичный батальон королевства Цянь и армию королевской свиты, после чего кровь и мужество народа Цянь точно рассыплется, а город Шанцзин, по моему мнению, можно будет разбить без атаки."

"Вы так уверены в этом?"

"Да".

"Молодой человек, хорошо иметь сильный дух. О, по твоим словам, если мы действительно пошлем армию атаковать Цянь, то менее чем через полгода вся северная территория Цянь окажется в моих руках".

"Да, королевство Цянь, возможно, сможет только пересечь реку Цянь и жить на юге".

"Съев слишком много на одном дыхании, легко покончить с собой".

"Давайте сначала сразимся, мне нужно только разместиться в большом городе на недавно захваченной территории Цяня, пусть он идет с остальными землями".

"О, хороший, пусть будет".

Маркиз Чжэньбэй не стал продолжать комментировать стратегию Чжэн Фана.

На самом деле, Чжэн Фань был уверен, что его собственная стратегия определенно соответствовала потребностям Королевства Янь в данный момент.

Самоуничтожение всей семьи Тянь Вуцзина, а также продвижение армии Цзиннаня на север, чтобы заблокировать окрестности столицы, изолировали эту новость, но чистка сектантов Великой Янь императором Янь фактически уже началась.

Вероятно, начиная с утреннего суда после рассвета, это тот момент, когда нож мясника выйдет в полную силу.

Но даже если поскрести по сусекам, собственный дефицит должен быть несравнимо огромным, а победа во внешних войнах будет лучшим способом отвлечь внутренние конфликты.

Объединив границы Янь и национальную силу и население, и подсчитав время на перенос внутренних конфликтов Янь, даже, вы принимаете во внимание возраст императора Янь, маркиза Чжэньбэя и остальных.

Времени у Янь, действительно, мало, и они не могут позволить себе медлить.

Напротив, Царству Цянь не хватает времени, если они не смогут убить его одним ударом и дать ему шанс отдышаться, реформироваться и трансформироваться, то это будет катастрофой для Царства Янь.

Поэтому нападение "блицкригом" на Цянь было неизбежным выбором.

С другой стороны, это было сделано для того, чтобы не дать Цзинь и Чу возможности отреагировать и послать войска, опасаясь потерять свои губы и зубы.

"Это жареная баранья нога, нужно учитывать не только выбор баранины и части баранины, но и то, какой травой кормили барашка перед забоем, где был выбран уголь, и даже приправу, без одной приправы будет не хватать слишком много вкуса.

Обычные люди едят жареного ягненка, только знают, что на углях разжигают каре и жарят, неизбежно узор кажется маленьким".

"Как скажешь".

"Хорошо, этот кусок приготовлен и может быть съеден первым".

Маркиз Чжэньбэй достал маленький нож, отрезал большой кусок баранины и протянул его Чжэн Фану.

В этот самый момент из середины цветочного сада вдалеке вынырнула собака-волк.

"О, эта жареная появилась сразу после, это действительно собачий нос".

Чжэн Фану было ясно, что эта собака, похожая на увеличенную версию Блэкбэка, должна быть собакой, выращенной маркизом Чжэньбэем, и тот факт, что маркиз Чжэньбэй не только привез ее из резиденции маркиза в столицу, но и во дворец, был достаточным свидетельством того, насколько маркиз Чжэньбэй любил ее.

Когда собака наклонилась, Чжэн Фань передал ей ягненка в руке.

Неожиданно, увидев эту сцену, маркиз Чжэньбэй

сразу же укорил и сказал.

"Как можно позволять зверю есть первым, когда сам не ел!"

Черт возьми.

Это собачья задница.

"Ты прав, ты прав".

Чжэн Фану оставалось только поесть самому.

Сразу после этого маркиз Чжэньбэй отрезал еще один кусок мяса и несколько раз перегрыз его, а затем бросил кость, в которой еще оставалось немного баранины, волчьей собаке.

Волкодав распростерся на земле, обнял кость и стал грызть ее.

"Он также страдал за то, что следил за мной, если не выходил на охоту в будние дни, то не мог получить даже полный рот бульона".

Дело было не в том, что маркиз Чжэньбэй скромничал или продавал несчастье.

Правила питания маркиза Чжэньбэй были понятны Чжэн Фану, стандарты питания для мужчин маркиза были такими же, как и в военных казармах.

Вначале хозяин Сяо Лю Цзы и евнух Чжан не выносили еды маркиза и попросили Чжэн Фана сходить на рынок и купить мяса, чтобы поесть.

В отличие от маркиза Цзиннаня, маркиз Чжэньбэй отправился в столицу и съел несколько жареных уток за один присест в ресторане Куан Дэ Лу, что, возможно, не было на самом деле проявлением поддержки Сяо Люцзи, но на самом деле задохнулся в доме маркиза и хотел есть мясо!

Когда во время войны генерал устраивает шоу из еды с солдатами для поднятия боевого духа - это не страшно.

Однако маркиз Чжэньбэй уже столько лет жил в своем собственном дворце маркиза, и все же он продержался неизвестно сколько лет. Чжэн Фань считал, что тот, кто не испытывает жажды в еде, не стал бы делать что-то вроде жарки бараньей ноги, чтобы поесть посреди утра.

Один воздерживался от еды, а другой истреблял человеческую порядочность.

Они отказались от этого не потому, что хотели просто жить жизнью аскета, чтобы обрести то чувство "вознесения", которое испытывает большинство людей, когда они физически голодны, а для того, чтобы получить больше в других отношениях!

В этот момент быстро подошел Вэй Чжунхэ.

Чжэн Фань действительно считал, что Дюк Вэй очень подходит для уличных танцев последних дней, и этот космический шаг не был слишком прогулочным. Если бы он был на двадцать лет моложе, темперамент Дюк Вэя также очень соответствовал эстетике последних дней, и у него определенно было бы много поклонников.

Вэй Чжунхэ сначала взглянул на Чжэн Фаня, затем посмотрел на маркиза Жэньбэя, старое лицо улыбнулось маргариткой, и

сказал.

"Маркиз, Его Величество попросил своего слугу прийти к вам за мясом".

Маркиз Чжэньбэй протянул руку и указал на Чжэн Фана, сказав.

"Просто баранья нога, изначально отправь ему кусок и оставь несколько костей для собаки, я использую ее для утренней жертвы, но сейчас еще один человек ест, скажи нашему величеству, мяса мало, у него нет доли".

Чжэн Фань сейчас хватается руками за баранину - ни есть, ни не есть, потому что он ест паек императора Янь?

Вэй Чжунхэ сразу же забеспокоился и

сказал.

"Айя, мой маркиз, когда его величество узнал, что вы здесь, чтобы зажарить баранью ногу, он специально приказал императорской кухне отказаться от сегодняшнего завтрака, и его величество ждал барашка, которого вы зажарили сегодня утром, чтобы набить желудок, чтобы он мог пойти в суд".

"Он не боится, что при дворе будет пахнуть бараниной".

"Как я могу? Его Величество сидит на драконьем кресле, если он захочет покурить, он будет курить только своим приспешникам".

"Если вы отдадите его ему, маркизу не хватит еды".

"Я прикажу императорской кухне прислать вам еще одну баранью ногу".

"Увы, это именно так".

Маркиз Чжэньбэй отрезал ножом большой кусок баранины и бросил его Вэй Чжунхэ.

Вэй Чжунхэ поспешно протянул руку и взял его, похоже, боясь, что ягненок остынет, и снова сделал пространные шаги, побежав обратно в императорский кабинет так быстро, как только мог.

"Ты иди и ешь свое".

Маркиз Чжэньбэй сказал, протягивая руку и указывая на Чжэн Фана.

"Да, маркиз".

Раньше он кричал "ты" и называл себя "я", но теперь, когда Вэй Чжунхэ уже крикнул "маркиз", ему пришлось изменить и свой тон.

Маркиз Жэньбэй воткнул свой нож в оставшуюся часть баранины и

Он сказал.

"Знаете ли вы, почему этот маркиз не конкурирует с нашим величеством за этого ягненка?".

"Мой покорный слуга не осмеливается сказать".

"Вы тоже интересны, этот маркиз спросил вас о бараньей ноге, что вы не решаетесь сказать?"

Как насчет этого, если вы можете говорить достаточно хорошо, чтобы удовлетворить этого маркиза, хе-хе, похоже, что в одном городе этого маркиза все еще не хватает сенатора."

Чжэн Фань глубоко вздохнул и

Моргая глазами, он

Встряхнув кусок баранины в руке, он

нарочито витиеватым тоном произнес он.

"Какой смысл бороться за баранью ногу, если у вас нет достаточного количества еды?".

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490478>